

The participants of the project shot a large number of videos and photographic materials for the creation of films, scientific and popular publications in order to popularize the cultural and historical ties of Indoarian and Turkic peoples, who left artifacts in huge Central Asian spaces from Altai to Himalayas, which confirms the ideas of N. K. Roerich and allows to introduce them into a scientific activity.

References¹

1. Рерих, Н. К. Листы дневника : [в 3 т.] / Н. К. Рерих ; сост. Н. Г. Михайлова. – Москва : МЦР; Мастер-Банк, 1995–1996. – Т. 3 : 1942–1947; 1996. – 688 с.
2. Рерих, Н. К. Алтай – Гималаи. Рига : Виеда, 1992. – 336 с.
3. Рерих, Ю. Н. Листки воспоминаний. Приключения в горах. – Москва : Физкультура и спорт, 1961. – 296 с.
4. Гумилёв, Л. Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л. Н. Гумилёв, К. П. Иванов // Социологические исследования. – 1992. – № 1. – С. 53–54.
5. Himalayan and Central Asian Studies : “Altai”, Special Is. / Ed. K. Warikoo ; guest associate ed. I. A. Zhernosenko. – ISSN 0791-9318. – 2014. – Vol. 18, no. 3/4. – 273 p.
6. Скрынникова Т. Д. Сурхарбан // Цыбиковские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов : тез. докл. и сообщ. - Улан-Удэ, 1993. - С. 39-41.
7. Рерих, Н. К. Твердыня пламенная : [О культуре]. – Рига: Виеда, 1991. – 272 с.
8. Бурзахом // «Gufo.me», словари и энциклопедии : [сайт]. – 2005–2020. – URL: <https://gufo.me/dict/archaeology/%D0%91%D1%83%D1%80%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%BC> (дата обращения: 15.03.2020).

УДК 008(477.52/.54+470.32)“9–17 вв.”
DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-78-83

И. В. Краснова,
Центральный Дом Российской Армии им. М. В. Фрунзе
Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия)
krasnova_i@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА СЛОБОЖАНЩИНЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVII В.

Аннотация. Рассмотрен комплекс этнокультурных, этнополитических, этнодемографических и этнохозяйственных факторов, оказавших влияние на формирование региональной специфики Слобожанщины – приграничной историко-географической области Русского государства (ныне – северо-восточные территории Республики Украины и юго-западная часть Центрально-Чернозёмного экономического района Российской Федерации), – в период с конца IX в. до начала XVII в. С опорой на дошедшие до современных исследователей славянские литературные источники разных лет автор приводит малоизвестные факты, проливающие свет на исторический контекст становления Слобожанщины как полиэтничного и поликонфессионального ареала с особым внутригосударственным политико-административным и социально-экономическим статусом, в значительной степени определившим культурный облик территории.

Ключевые слова: Слобожанщина, Слободская Украина, северо-восток Украины, Юго-Запад Черноземья России, этнический состав населения Слобожанщины, культура, конфессиональная принадлежность населения Слобожанщины, геокультурное пространство, история, славянское население.

Невозможно понять становления самобытной культуры Слобожанщины¹ вне контекста её

¹ Рус.: Список литературы.

исторического развития. В настоящее время сложилось стойкое представление о том, что эта культура начала складываться только в XVII–XVIII вв. Это связано с тем, что труды известных харьковских ученых, архимандрита Филарета (Д. Г. Гумилевского), Я. Ф. Ставровского, К. П. Щёлкова, О. С. Терлецкого, Е. К. Жилинской, Т. И. Буткевича, священника П. П. Чужимова, М. К. Любарского, Д. И. Богалея и др., положенные в основу многих современных исследований, рассматривают разные исторические периоды и стороны жизни общества данного региона, делая упор на последние 300 лет, когда происходит интенсивное заселение территории под утвердившимся в литературе названием «Дикое поле». Эта ситуация приводит к тому, что в культурологии и искусствоведении, где исследуются памятники церковного искусства Слобожанщины, описываются лишь их отдельные аспекты, а истоки пытаются найти в украинской или европейской культурной традиции. На их украинское происхождение указывают на том лишь основании, что в XVII–XVIII веках, этот край активно заселялся выходцами с Заднепровья, Сиверской и других земель, спасавшихся от польского гнёта. Ещё одним фактом является то, что по дореволюционной статистике в исследуемый период «преобладающий элемент населения области составляют крестьяне; последних насчитывается свыше 87 % или почти 7/8 всего населения Малороссии... и в этнографическом отношении... именно 84, 9 % составляют малоруссы» [1]. Но с ростом городского населения, бурным развитием экономики и продолжающимися миграционными процессами, эти показатели к началу XX в. сильно меняются и даже тот факт, что Слобожанщина вошла в состав Украинской ССР в 1924 году, а Украина, как самостоятельное государство появилось на карте только в 1991 году, как правило, не учитывается. Однако, эта территория, имеющая богатое историческое прошлое, была частью православной Киевской Руси, южной «украиной» [2] Московского государства и одним из крупнейших промышленных, торговых, научных и культурных регионов Царской России, то есть, её формирование и становление неразрывно связано с историей Российской империи.

Слобожанщина, в силу исторических причин, формировалась как полиэтничное и поликонфессиональное образование с особым политическим и экономическим статусом. Это обстоятельство во многом определило менталитет и культуру народов, населяющих её. К началу заселения этих земель славянами здесь уже жили и вели хозяйственную деятельность многие народы, поочередно сменяющие друг друга на протяжении веков. Археологические находки подтверждают, что у них было широко развито ремесло, торговля, определённые традиции, ритуалы и каждый последующий народ, в той или иной мере использовал достижения своих предшественников. Эту преемственность мы находим и в памятниках дописьменной культуры, что подтверждают многочисленные археологические исследования (начатые в XIX в. В. В. Пассеком и продолженные В. Н. Каразиным, Ю. И. Морозовым, П. С. Ефименко и др.²) и подтверждается артефактами.

Жизненный уклад народов, населявших эти земли, оставил настолько заметный след в истории, что уже в XVIII веке вызывает бурный всплеск собирательства древностей, что способствовало зарождению интереса общества к своей истории и культуре, и в немалой степени – развитию науки и искусства, оказало значительное влияние на самосознание слобожан. И уже в середине XIX в. интерес общества к своей истории выражался в целенаправленном изучении исторических и этнографических материалов, выходят научные сборники, описываются собранные артефакты, систематизируются коллекции, открываются музеи. Харьковские учёные докладывают о результатах своей работы на археологических съездах. О том, что переселенцы пришли не на пустые земли, отмечали в своих трудах такие учёные: В. В. Пассек, Г. П. Данилевский, В. Н. Каразин, Н. Д. Борисяка, П. С. Ефименко, И. А. Зарецкий и др. Например, П. С. Ефименко в 1887 году указывает, что Слобожанщина бедна письменными источниками, «зато богата монументальными памятниками более глубокой старины, обильна кладами и т. д. Таких остатков старины у нас гораздо больше, чем это принято думать» [3, с. 162]. И. А. Зарецкий пишет: «Обилие доисто-

¹ Слобожанщина – историко-географическая область, вошедшая в состав российского государства в XVIII веке (территория, включающая современную Харьковскую, части Сумской, Донецкой и Луганской областей Украины, а также Белгородскую, Курскую и Воронежскую области Российской Федерации).

² В. В. Пассек первым исследовал один из самых значимых памятников древнерусского периода на Харьковщине – столице Слобожанщины – Донецкое городище. Он доказал, что летописный Донец, который упоминается в «Слове о полку Игореве» и есть то самое Донецкое городище [3]. О здешних древностях писали также В. Н. Каразин и другие исследователи [14].

рических древностей в Харьковской губернии столь велико, что их можно находить, не трудясь над раскопкой курганов, чаще, чем где-нибудь в соседних губерниях» [4, с. 234].

Со второй половины II в. до н. э. здесь, сменяя друг друга, жили киммерийцы, скифы, сарматы, готы, гунны, хазары, печенеги, половцы и другие народы. В первом тысячелетии на территории Слобжанщины появилось и славянское население. Кроме археологических находок, это подтверждается данными византийских (Константин Багрянородный, Прокопий, Маврикий, Феофилакт и др.) и арабских (Ибн-Хордат бег, Ибн-Даста, Ибн-Фодлан Массуди) писателей. Из русских летописей известно о том, что на Восточно-Европейской равнине жили славянские племена северян «седоша по Десне, по Семе, по Суле». Перечень некоторых древних городищ, «которыми наиболее густо покрыта северо-западная часть Харьковской губ.» приводит Я. Ф. Ставровский: «В бассейне Днепра их насчитывают 23, в бассейне Донца – 18. Это: Нежегольское (Белгородского у. Курской губ.), Чугуево (Верхний Шарукань), Кабаново (при впадении р. Уды в Донец), Хорошево, Донецкое (г. Донец), Мухначево, Змиево (на устье р. Можы) и Каменное, по Пслу – Азацкое и Городецкое», отмечая, что «половецкие» города, такие как Шарукань, Балин, Чешлюев, – первоначально являлись аланскими поселениями, впоследствии сильно обрусевшими» [5, с. 71]. Как пишет Я. Ф. Ставровский: «подтверждением этому может служить то обстоятельство, что жители г. Шаруканя оказались христианами, и во время похода русских князей на половцев в 1110 г. [6, с. 17] вышли к ним с пением молитв и хоругвями» [5, с. 71]. Это подтверждает и Филарет: «Там, где с XVII столетия является Слободская христианская Украина, до XIII столетия жили и славили Бога истинного христиане княжеств Переяславльского и Черниговского. Это показывают и городища Украины» [7, с. 8]. Возле этих половецких городищ находились и славянские города, известные в летописи: «Вьяхань на притоке Сулы Терне, Попаш на Попадье и г. Зарытый, вероятно, недалеко от Попаша». Эта территория, граничащая со степью, в то время была местом сторожевой службы и была покрыта валами и засеками. В этих безопасных местах, селилось «население частью славянское, частью помесь славян с потомками алан и позднейшими тюркскими кочевниками» [5, с. 71]. По летописям известно, что в 884 г. эти земли были подчинены князю Олегу и входили в состав Киевской Руси, а позже в состав Переяславского княжества. В «Слове о полку Игореве» описываются события, связанные со славянским городом Донец (находящегося сейчас городища в 8 км от Харькова), когда в 1186 г. там останавливался князь Игорь Святославич, возвращаясь из половецкого плена.

Последним кочевым народом, надолго остановившим естественный рост и культурное развитие этой области, были татары. Разорив северо-восточные княжества, они в 1239–40 г. спустились в южную Русь, разграбили и сожгли все её города. В 1246 г. через Киев к татарам проезжал из Польши папский миссионер Плано Карпини: «Когда мы проезжали по русской земле», говорит он, «то видели бесчисленное множество черепов и костей человеческих в степи. Киев был прежде очень велик и многолюден, а ныне в нем едва ли 200 домов» [5, с. 72]. Хорошо заселённый край превратился в степь, где кочевали татары. Население бежало отсюда на северо-восток (в Суздальскую, Рязанскую и Московскую Русь), на запад – в Карпаты и в бассейн р. Вислы: «жители, какие только уцелели, бежали за Днепр, под защиту сильных Владимиро-Галицких князей, а потом подпали под власть Литвы и Польши. Нынешняя Слободская Украина стала степью, где татары по временам кочевали с своими стадами, и оттуда, по временам, устремлялись на грабёж границ русских» [7, с. 8].

Вопреки устоявшемуся мнению и закреплению за Слобжанщиной на долгое время названия «Дикое поле», эта территория никогда не пустовала. В северной части области, под прикрытием лесов и болот, население пострадало в меньшей мере, чем в южной. Даже во время опустошительных набегов на Русь здесь оставались славянские поселения, идентифицирующие себя с руссами, о чём показано в работах Я. Ф. Ставровского, Д. И. Багалея, В. Пассека, А. И. Папкина, В. Н. Каразина, А. М. Богдановского и др. Приток населения на опустевшие от татарского разгрома земли здесь начался ещё с XIV века, когда степь была весьма опасной.

Необходимо отметить тот факт, что русские цари, начиная с Ивана IV, несмотря на продолжающиеся в течение столетий, вплоть до 1808 года, набеги татар (официально считается, что опустошительные набеги крымских татар на приграничные территории прекратились с момента присоединения Крымского ханства к России в 1783 г.), предпринимали все возможные меры для возвращения сограждан из плена. Весь XVI и XVII вв. продолжались сборы полоняничных денег для выкупа пленных у крымских татар, турок, Больших и Малых Ногаев [8].

Несмотря на то, что это было тяжёлое и тревожное время для Московии, подвергавшейся постоянным угрозам с запада и юга, где пограничные уезды выжигались крымцами дотла, власти создают новую укреплённую линию – Белгородскую засечную черту, строительство которой было завершено в 50-е годы XVII в. [8]. Как указывает А. А. Новосельский [9, с. 436], общее количество пленённых татарами русских людей только за первую половину XVII в. составляло минимум от 150 до 200 тысяч человек. На выкуп соотечественников из неволи требовались колоссальные средства, которые платило русское государство, создавшее целую систему поиска и выкупа русских пленников из «бусурманской» неволи. В. Д. Жуков верно заметил: «Ничего подобного такой государственной системе выкупа в других государствах, страдавших от набегов за рабами (Польша, Италия, Испания, некоторые страны Леванта), мы не находим. Это характерная черта особого типа общественного устройства, сложившегося в Московском государстве» [10, с. 97].

События, разыгравшиеся в Европе на рубеже XIV–XV веков, кардинально изменили ход российской и украинской истории. В 1410 году военно-политический союз Литвы, Польши, России выиграл схватку с Тевтонским орденом крестоносцев в Грюнвальдской битве и позволил остановить вплоть до 1914 г. немецкую экспансию на восток. Однако, подписанная следом в 1413 г. Городельская уния – договор великого князя литовского Витовта с королем Владиславом Ягайло, недвусмысленно определяла присоединение Литвы к Польше. Последующие за этим события 1429 г. в Луцке, где было подписано соглашение между победителями о создании независимого от Польши Литовско-Русского королевства, окончательно рассорили союзников, чем воспользовалась католическая церковь, предложив свои услуги польской шляхте в борьбе с недавними союзниками. Это и определило дальнейшее отношение польской верхушки к России и её подданным, а в Польше окончательно устанавливается католицизм, как государственная религия.

Слияние и поглощение Литовской Руси полякам приходилось проводить крайне осторожно. Например, когда в Киеве умер князь Симеон Олелькович, который был зависим от Литвы, но все же самостоятельным правителем, Казимир¹ ликвидировал Киевское княжество, создал воеводство и назначил туда воеводой католика – литовского пана Мартина Яновича Гаштовта. В Киеве вспыхнуло восстание горожан, только после подавления которого город достался полякам [11].

С этого момента началось активное окатоличивание славянских земель. Чтобы переход православия в католичество был не таким явным, он осуществлялся через унию. Началось широкое наступление на русскую культуру. И самым главным оружием здесь выступало образование. Даже украинский учебник истории за 8 класс [12] в разделе «Последствия Люблянской унии» признает, что на подвластных Польше захваченных землях особенно обострились проблемы веры и языка. Католическая церковь, намереваясь покорить русский народ, начала в массовом порядке основывать иезуитские школы и коллегии, которые способствовали расширению образования, благодаря которым украинцы могли получать дальнейшее образование в западноевропейских университетах. Но платой за образование зачастую становилось отречение от родного языка и родительской веры.

Часть русичей, бежавшая от опустошительных набегов ордынцев в западные земли, также оказалась под властью Польской шляхты. Сведения об их жизни описаны очевидцами – Самуилом Величко и Григорием Грабянко².

Примечателен тот факт, что «украинцами» оба автора именуют казаков, но не всех малороссов, и термин «Украина» они используют не как название отдельной страны, а как обозначение отдельной территории, то есть как географический термин.

Святитель Филарет отмечает, что с появлением иезуитов в Польско-Литовском королевстве притеснения православным, подданным Польши, усилились: «уния – дело тех же иезуитов, ввела за собою кровавые страдания для православия Польско-Литовского. За несогласие на измену своей прародительской вере русских лишили прав и преимуществ гражданских, мучили в судах, предавали огню жилища их, отдавали храмы их на откуп жидам». Спасая не только свою жизнь, но и веру, люди, сперва поодиночке или семьями, потом «целыми массами – сотнями семей начали переходить

¹ Казимир – второй сын князя Литвы Ягайло. После смерти отца и старшего брата в 1447 году Казимир правил Польшей и Литвой.

² Самуил Величко (1670 – после 1728) – запорожский казачий летописец, представитель южно-русской историографии. Григорий Иванович Грабянко (ок. 1666 – 1738) – военный и политический деятель Войска Запорожского, летописец истории украинского казачества, хронист восстания Б. Хмельницкого.

дить под власть православного московского царя». Особенно поток переселенцев усиливается во время и после национально освободительной войны украинского народа под предводительством Б. Хмельницкого против польского господства. Из этого Филарет делает вывод: «Так зверство дикарей-татар опустошило Украину, а насилия иезуитов и магнатов польских мало-помалу населило Украину христианами. Православный московский царь охотно принимал к себе страдальцев православия и по состраданию к невинным, и по выгодам для своего царства» [7, с. 8].

Таковыми выгодами для русского царя было обязательное несение сторожевой службы и охрана южных границ. Все переселенцы принимали русское подданство и обязывались служить русскому царю верой и правдой. Выгодами для переселенцев являлось: получение в собственность земельных наделов, отсутствие налогов, право свободной торговли и главное – отсутствие крепостной зависимости. Вольные поселения – слободы дали название целому региону. Благодаря гибкой законодательной базе Россия всячески содействовала расселению на Слобожанщине различных национальных групп на постоянное место жительства. Уже к XVII веку, в результате тесного взаимодействия переселенцев и с началом становления новых экономических отношений, в украинно-русской культурной среде начинают проявляться черты культур других народов, которые оседают в данном регионе. Так, только в результате первой миграционной волны в течение XVIII в. население пополнилось калмыками (около 1 тыс. чел.), сербами (14 тыс. чел.), молдаванами (4 тыс. чел.) и др., которые, приняв православие, практически полностью ассимилировались с местным населением [13, с. 34]. Необжитые степные и лесостепные районы, благоприятные для земледелия, возможность получить свободную землю в пользование, избавление от феодального и религиозного гнета привлекали иностранных переселенцев. Наряду с казаками начал селиться торгово-ремесленный люд. На этой территории селятся старообрядцы, которые подвергались преследованию церковными и светскими властями [13, с. 34]. Каждый народ, являясь носителем определенной культуры, приносил с собой на новые земли свои верования и традиции.

Таким образом, в социокультурном измерении этот регион всегда был особой зоной, историко-культурным пограничьем, в котором взаимодействовали конкурирующие дискурсы и идентичности, имеющие различную национальную, религиозную, культурную, политическую природу. Слобожанщина стала второй родиной для многих народов. Здесь на одной территории мирно сосуществовали мусульманские мечети; лютеранские, католические, униатские, православные храмы; старообрядческие молитвенные дома; иудейские синагоги. Особые льготы для переселенцев, строительство культовых сооружений, монастырей, развитие системы образования явилось одним из благоприятных факторов культурного и экономического развития Слобожанщины, фундаментом, на котором в XVII–XVIII веках территория «Дикого поля» превратилась в особый геокультурный регион Московского государства, получивший название Слобожанщины с особым колоритом материальной и духовной культуры.

Список литературы

1. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [в 19 т.] / под ред. В. П. Семёнова и под общ. руководством П. П. Семёнова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва ; авт. предисл. В. Семёнов. – Санкт-Петербург : Изд-во А. Ф. Девриена, 1899–1914. – Т. 7 : Малороссия : [Полтавская и Черниговская губ.] / сост. Б. Г. Карпов, А. Я. Пора-Леонович, Ф. А. Виноградов [и др.]. – 1903. – 518 с. – Из содерж.: Пора-Леонович, А. Я. Распределение населения Малороссии по территории, его этнографический состав, быт и культура / А. Я. Пора-Леонович, Я. Ф. Ставровский. – С. 90–126.
2. Галушко, К. Ю. Что означало название «Украина» на протяжении столетий? // LikБез. Исторический фронт : [сайт]. – Киев, 2014–2020. – URL: <https://likbez.org.ua/chto-oznachalo-nazvanie-ukraina-na-protiyazhenii-stoletiy.html> (дата обращения: 15.01.2020 г.).
3. Ефименко, П. С. Кое-что о древностях Харьковской губернии // Харьковский сборник : лит.-науч. прил. к «Харьковскому Календарю» на 1887 г. – Харьков : Тип. Губернского Правления, 1887. – Вып. 1. – С. 161–167.
4. Зарецкий, И. А. Заметка о древностях Харьковской губернии Богодуховского уезда слободы Лихачевки // Харьковский сборник : лит.-науч. прил. к «Харьковскому Календарю» на 1888 г. – Харьков : Тип. Губернского Правления, 1888. – Вып. 2. – С. 229–246.
5. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [в 19 т.] / под ред. В. П. Семёнова и под общ. руководством П. П. Семёнова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва ; авт. пре-

дисл. В. Семёнов. – Санкт-Петербург : Изд-во А. Ф. Девриена, 1899–1914. – Т. 7 : Малороссия : [Полтавская и Черниговская губ.] / сост. Б. Г. Карпов, А. Я. Пора-Леонович, Ф. А. Виноградов [и др.]. – 1903. – 518 с. – Из содерж.: Ставровский, Я. Ф. Исторические судьбы Малороссии и культурные ее успехи. – С. 63–89.

6. Шахматов, А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. : моногр. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1938. – 374 с.

7. [Святитель] Филарет (Гумилевский, Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии : [в 2 т.] : печ. по изд. : Москва, 1852–1857. – Харьков : Изд-во Харьковский частный музей городской усадьбы, 2011. – Т. 1. – 416 с. – URL: https://otkudarodom.ua/sites/default/files/pdfs/filaret_pervyyu.pdf (дата обращения: 21.03.2020.).

8. Зенченко, Ю. М. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в.: опыт государственного строительства. – Москва : Изд-во «Памятники ист. мысли», 2008. – 221 с.

9. Новосельский, А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века : моногр. – Москва – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 452 с.

10. Жуков, В. Д. Общая милостыня. Выкуп пленных Московским государством из Крыма в середине XVII века // Родина. – 2014. – № 11. – С. 95–97.

11. Медведев, А. А. Подлинная история русского и украинского народа. – Москва : Изд-во Эксмо, 2015. – 512 с.

12. Історія України (XVI–XVIII ст.), 8 клас. Люблінська унія. Початок польського панування на українських землях // Навчальний сайт з географії, всесвітньої історії та історії України : [сайт]. – Київ, 2018–. URL: <https://geomap.com.ua/uk-uh8/298.html> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

13. Мухіна, І. Г. Участь національних меншин у суспільно-політичному та економічному житті Харківської губернії (XIX – початок XX ст.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. – Харків, 2005. – 204 с.

14. Донецкое городище // Твой любимый Харьков : [сайт]. – Харьков, 2007–2020. – URL: <http://voj.kharkov.ua/history/hst.php?r=19> (дата обращения: 15.02.2020).

Irina V. Krasnova,

Mikhail Frunze Central House of the Russian Army
of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russia)

krasnova_i@mail.ru

BACKGROUND OF CULTURAL DEVELOPMENT OF SLOBOZHANSKCHYNA REGION FROM ANCIENT TIMES UNTIL THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY

Abstract. The paper considers a set of ethnocultural, ethnopolitical, ethnodemographic, and ethnoeconomic factors influenced on genesis of regional peculiarity of *Slobozhanshchyna* region which is a near-border historical and geographical area of the Tzardom of Russia (north-eastern lands of Ukrainian Republic and south-western parts of Central Black Earth economic region of the Russian Federation now) for 8 centuries, from the 9th until the 17th. The author reveals little-known facts from Slavic literature sources of various years survived to our days that help to researchers to clear up historical context of genesis of *Slobozhanshchyna* region as a multi-ethnic and multi-confessional territory that had gained a peculiar intra-state political and economic status contributed into determination of cultural face of the area.

Key words: *Slobozhanshchyna, Sloboda Ukraine, northeast of Ukraine, southwest of the Black Earth region of Russia, ethnic composition of Slobozhanshchyna region, culture, religious affiliation of the population of Slobozhanshchyna, geocultural space, history, Slavic population.*